

НАДЕЖДА СКРИПКИНА

Синдром тени

Надежда Скрипкина

Синдром тени

<https://litres.ru/74329123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологический роман с оттенками магического реализма и фантастической прозы, где каждый артефакт прошлого Павла Горелова становится мостом к его настоящему. Молодой мужчина, 24 лет, живущий в старом сталинском доме вместе с матерью, чувствует, как увиденное во сне изображение молодого человека, подмигнувшего ему в отражении зеркала, запускает таинственный механизм расследования. Археологическая работа над семейной памятью — детский рисунок за буфетом, таинственная фотография и другие скрытые следы — расплетает узлы его взросления, становятся ключом к силам, способным перевернуть реальность. Потеряв работу, Павел начинает новую жизнь дворника и встречается психолога, чьи разговоры помогают ему увидеть себя по-иному, превращая дружбу в источник личностного роста. По мере того как прошлое оживает на грани реальности, Павел начинает верить, что утерянная родственная связь — не просто объяснение истоков, но карта к будущему, окутанному новым светом.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Надежда Скрипкина

Синдром тени

Глава 1

В одной из комнат старого сталинского дома, на втором этаже, у большого зеркала стоял молодой мужчина и пытался справиться с седым волосом. Это был Павел Горелов, тот самый, что теперь проживал в этой трёхкомнатной квартире со своей без времени состарившейся матерью. Пинцета под рукой не было, и он цеплялся толстыми пальцами за седой волос, который предательски красовался на самом видном месте — на верхней части левого виска.

Вот уже несколько минут волос не поддавался, и Павел выдохся от этой процедуры. В отчаянии он опустился на табурет, стоящий напротив зеркала. В маленьком выдвижном ящичке трюмо у матери лежала всякая мелочь. «Может быть, пинцет здесь найдется», — подумал Павел и стал перебирать содержимое в поисках нужной вещи. Через минуту старенький, местами потёртый пинцет оказался в его руках.

Он снова встал, ближе наклонился к зеркалу и тут же со страшным криком отстранился, запнувшись за табурет и упав на пол. Мать прибежала на шум.

— Что у тебя случилось? Почему лежишь на полу? —

спросила она с тревогой в голосе.

— Запнулся за табурет, — ответил он, боязливо глядя на мать.

— А зачем тебе этот пинцет? — мать нашла инструмент и приблизила его к глазам сына, чтобы он мог рассмотреть его.

— Вот, седой волос хотел вырвать, — произнес Павел и ткнул пальцем в левый висок.

Она помогла сыну подняться. Удивительно, как этой астеничной, высохшей женщине хватало сил поднять с пола её крупного, взрослого сына.

— Дай-ка я сама вырву этот седой волос, пока ты не навредил себе, — сказала она твёрдо и без колебаний избавила его от навязчивой проблемы.

Павел поморщился, погладил лоб и виски, словно проверял, не осталось ли где-то следа прежней седины.

— Я варю суп, — крикнула мать и добавила мягче, но с настойчивой уверенностью: — Приходи через полчаса на кухню.

— Я не хочу суп, — буркнул Павел, брезгливо морща нос. Мать остановилась в дверном проёме и глянула на него с привычной строгостью.

— Опять будешь жевать свой хотдог? От него только лишний вес. Когда же ты начнешь есть супы? — сказала она, и дверь за ней заскрипела и закрылась.

Павел остался в центре комнаты, колеблясь между страхом и любопытством подойти к зеркалу. «Что это было? Я не

схожу с ума. Точно помню: отражение улыбнулось и подмигнуло. Оно было похоже на меня, только волосы так прилизаны, будто маслом намазаны». Но тут голос матери призвал его к обеду, и он, не поддаваясь тревоге, направился к кухне.

На кухне казалось, будто ремонт здесь давно не делался. Сколько он себя помнил, обои были выцветшие, а буфет — потрёпанный жизнью — стоял в углу, отсвечивая лишь угадываемой из-за въевшейся пыли белизной цвета. Но сегодня Павел внимательно разглядел их: на обоях у буфета виднелся фрагмент рисунка, будто он дышал в этом помещении, и вся комната дышала вместе с ним. В неполном изображении угадывался человек, а точнее его часть.

— Ты чего уставился на буфет? — раздраженно спросила мать — Первый раз увидел!

Павел наклонил голову к тарелке, взял бутерброд и молча принялся есть.

— То-то же, — удовлетворённо заметила она. — Слушай мать.

Когда по привычке после обеда мать вышла на улицу прогуляться, Павел отодвинул шкаф, и рисунок явился ему во всей полноте. Слева направо на стене располагались детали: двухэтажный домик с треугольной крышей и трубой, четыре окна — два на первом этаже и два на втором. В окне второго этажа видна фигура мальчика, который машет привет тем, кто стоит ниже. Возле дома, у крыльца, располагается мужская фигура, чуть отстраненно держится женщина, очевид-

но его мать, и рядом мальчик, удивительно похожий на того, что в окне. Под ногами тянется трава, над головой ярко светит солнце. Павел достал телефон, быстро сфотографировал изображение и поставил буфет на место. Скоро должна вернуться мать с прогулки; она не любит, когда без её распоряжения в доме что-то переставляют.

Рисовать Павел в детстве не умел. Когда заставляли, он чиркал по листу в одном месте так, что получалась дыра. Мать за это наказывала:

— Ты как будешь учиться в школе: ни рисовать, ни писать не умеешь!

Шлепала по щекам и ставила в угол.

Павел учился в обычной средней школе, все одиннадцать лет. Каждое утро он не хотел туда идти, но мать держала его за руку и твёрдо произносила:

— Сейчас ты идёшь учиться. И он молча шёл за ней.

В начальной школе было проще: мягкая по характеру учительница с спокойным голосом нравилась ему, Павел слушал её внимательно, хоть задания давались с трудом. Одноклассники раздражали: галдели, вертелись, шумели. Школа в целом давила шумом — невозможно было найти тихое местечко.

После школы, пока мать была на работе, Павел ложился спать, предварительно выключив радио, которое стояло в его комнате.

Основная школа стала серьёзным испытанием. В восьмом

классе он перестал делать домашнее задание, в десятом вообще не ходил на уроки.

После расставания матери с отцом она бесконечно болела и часто лежала в больнице. За Павлом присматривала бабушка, которой дела не было до его учёбы — главное, чтобы он был накормлен и вернулся домой вовремя. Утром Павел говорил ей, что идёт в школу, а сам блуждал по городу, выбирая тихие и малолюдные места. Кушать не хотелось, только пить, и вода всегда была с собой. К концу занятий он возвращался домой — и бабушка ничего не замечала: всё выглядело естественно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.